

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.6>

Некоз Олеся Александровна

Образ Маяковского в творческом сознании А. Ахматовой: стихотворение "Маяковский в 1913 году"

В статье впервые подробно проанализировано стихотворение А. Ахматовой "Маяковский в 1913 году" с привлечением биографических данных. Цель исследования состоит в выявлении специфики восприятия Владимира Маяковского Анной Ахматовой. В результате исследования делается вывод о том, что Ахматова в этом стихотворении использует стилистику самого Маяковского, отмечает основные особенности его поэтического творчества. Анне Андреевне важно подчеркнуть, что таких кардинальных изменений в поэзии не осмелился совершить ни один поэт XX века. Научная новизна данной работы заключается в том, что в ходе анализа обнаружены две "скрытые цитаты" из Маяковского. Строка "бабочкой летало над толпой" отсылает к стихотворению "Нате!", а "косой дождь" - к стихотворениям "Утро" и "Домой".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/7/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 7. С. 32-36. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Издательство Московской Патриархии, 2010. 1376 с.
2. Булгаков М. Мастер и Маргарита: роман. М.: Эксмо, 2010. 480 с.
3. Веллер М. Огонь и агония. М.: АСТ, 2018. 416 с.
4. Вырыпаев И. 13 текстов, написанных осенью. М.: Время, 2005. 240 с.
5. Горький М. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Советская Россия, 1988. Т. 3. 446 с.
6. История уродства / под ред. У. Эко; пер. с итал. А. А. Сабашниковой, И. В. Макарова, Е. Л. Кассировой, М. М. Сокольской. М.: Слово/Slovo, 2007. 456 с.
7. Липовецкий М. Маска, дикость, рок. Перечитывая Вампилова // Литература. 2001. № 2. С. 5-7.
8. Набоков В. В. Дар: романы. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. 704 с.
9. Руднев П. Драма памяти. Очерки истории российской драматургии. 1950 – 2010-е. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 496 с.
10. Сушков Б. Ф. Александр Вампилов: размышления об идейных корнях, проблематике, художественном методе и судьбе творчества драматурга. М.: Советская Россия, 1989. 168 с.
11. Хализев В. Е. Теория литературы: учебник. М.: Высшая школа, 2004. 405 с.
12. Эпштейн М. Двойное небытие и мужество быть. К философии неустойчивого вакуума // Вопросы философии. 2013. № 4. С. 28-44.

Man and Reality in I. Vyrypaev's Dramatic Text

Meshchanskii Aleksandr Yur'evich, PhD

Savelova Lyubov' Anatol'evna, Dr

Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk
a.meshchanskiy@narfu.ru; l.savelova@narfu.ru

The study aims to provide insight into specifics of artistic perception of reality encapsulated in I. Vyrypaev's drama. The article reveals conceptual content of the plays "Oxygen" and "Genesis No. 2", examines aesthetically defining ideas of the dramatist's artistic world. Scientific novelty of the study lies in choosing the axiological component of the modern author's dramatic text as an object and subject of a focused study. The results of the analysis allow the researchers to draw conclusions about the dominant nature of underlying tragic modality in viewing the world as a whole and an individual man in I. Vyrypaev's drama, which is relevant for understanding the ways of forming new axiology in the modern society.

Key words and phrases: I. Vyrypaev; modern drama; Russian literature; artistic perception of reality; text's tragic modality.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.6>

Дата поступления рукописи: 21.05.2020

В статье впервые подробно проанализировано стихотворение А. Ахматовой «Маяковский в 1913 году» с привлечением биографических данных. Цель исследования состоит в выявлении специфики восприятия Владимира Маяковского Анной Ахматовой. В результате исследования делается вывод о том, что Ахматова в этом стихотворении использует стилистику самого Маяковского, отмечает основные особенности его поэтического творчества. Анне Андреевне важно подчеркнуть, что таких кардинальных изменений в поэзии не осмелился совершить ни один поэт XX века. Научная новизна данной работы заключается в том, что в ходе анализа обнаружены две «скрытые цитаты» из Маяковского. Строка «бабочкой летало над толпой» отсылает к стихотворению «Нате!», а «косой дождь» – к стихотворениям «Утро» и «Домой».

Ключевые слова и фразы: Маяковский; Ахматова; заголовок; литературная критика; скрытая цитата; аллюзия; интертекст; композиция; контекст; подтекст.

Некоз Олеся Александровна

Военная академия войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации имени Маршала Советского Союза А. М. Василевского, г. Смоленск
olesya.nekoz703@yandex.ru

Образ Маяковского в творческом сознании А. Ахматовой: стихотворение «Маяковский в 1913 году»

В мировой поэзии Владимиру Маяковскому принадлежит особое место. Его творчество по-разному оценивается в современном мире. Однако надо признать, что никакой другой поэт не вызывает такого к себе притяжения. Одни захвачены мощной энергетикой и метафорическим строем его поэзии, других привлекает масштаб личности и сила поэтического темперамента Маяковского [14, с. 7]. Владимир Маяковский смог изменить не только поэзию, но и само представление о ней и о поэте.

В настоящей статье мы на основании анализа стихотворения «Маяковский в 1913 году», а также изучения истории взаимоотношений поэтов в реальной жизни раскроем особенности восприятия Владимира Маяковского Ахматовой, покажем круг, в котором ею воспринимались творчество и личность Маяковского как в ранний период, так и в тридцатые годы.

Для этого нам необходимо решить следующие *задачи*: 1) рассмотреть историю отношений Владимира Маяковского и Анны Ахматовой, опираясь на их высказывания друг о друге, воспоминания близко знавших их современников; 2) проанализировать тропы стихотворения «Маяковский в 1913 году», выявить возможные цитатные переключки и рассмотреть их в контексте поэтических миров обоих поэтов.

Основными *методами исследования* являются сравнительно-исторический, культурно-исторический, а также структурный с опорой на изучение интертекста.

Теоретической базой нашего исследования являются труды В. М. Жирмунского [7, с. 12], Ю. М. Лотмана [10, с. 387], В. С. Баевского [3, с. 113].

Актуальность статьи определяется тем, что и взаимоотношения Ахматовой и Маяковского, и стихотворение «Маяковский в 1913 году» неоднократно становились предметом рассмотрения, однако до настоящего времени не существует всестороннего анализа тропов и подтекста стихотворения «Маяковский в 1913 году».

Работа впервые представляет цельный и последовательный анализ посвященного Маяковскому стихотворения Ахматовой. Тем самым вносится новый штрих в понимание того, как Ахматова воспринимала поэта другого и, казалось бы, чуждого ей мировосприятия.

Практическая значимость. Научные результаты работы могут быть использованы как в преподавании (в учебных курсах и спецдисциплинах), так и в научных исследованиях, посвященных творчеству Ахматовой и Маяковского. Результаты, полученные в нашей статье, помогут студентам-филологам глубже понять специфику отношений поэтов, своеобразие их личностей. Исследователям истории литературы начала XX века они могут открыть новые грани в личности и творчестве Ахматовой.

Стихотворение «Маяковский в 1913 году» впервые было опубликовано в журнале «Звезда» в 1940 году [1, с. 923]. Окончательный текст данного произведения представлен в сборнике «Из шести книг». Анна Ахматова впервые его публично читала на вечере 14 апреля 1940 года в Ленинграде, в Академической капелле, приуроченном к 10-летию со дня гибели Маяковского.

Знакомство Анны Ахматовой с Владимиром Маяковским состоялось в 1912 году в Луна-Парке [17, с. 85].

Сохранившиеся в памяти современников факты личной жизни Маяковского и Ахматовой, записи самой Анны Андреевны свидетельствуют о взаимном интересе поэтов друг к другу. Ахматова рассказывала Эмме Герштейн о случайной их встрече на Морской. Анна Андреевна и Владимир Маяковский много говорили, Маяковский читал ей стихи, потом поцеловал обе руки и попросил никому об этом не говорить [6, с. 264].

Об уважительном и сочувственном отношении Владимира Маяковского к Анне Ахматовой свидетельствует письмо к ней Марины Цветаевой, написанное в августе 1921 года в связи со слухами о самоубийстве Ахматовой после казни Н. Гумилева [13, с. 190].

Маяковский прекрасно знал и ценил поэзию Ахматовой, несмотря на свою гражданскую позицию. Это подтверждают записи Симона Чиковани и Л. Ю. Брик.

С. Чиковани вспоминал, как Маяковский в кругу друзей после своих стихов читал Блока, а потом неожиданно для всех продекламировал с редкой проникновенностью два стихотворения Анны Ахматовой, объяснив это тем, что, стихи Ахматовой несокрушимы [Цит. по: 8, с. 52]. В статье «Чужие сны» Л. Ю. Брик вспоминает, что влюбленный Маяковский читал стихи Анны Андреевны [4, с. 333]. Обоих поэтов объединяет ощущение глубинной созвучности силы интимного переживания.

По свидетельству В. Я. Виленкина, в беседе с ним Ахматова на его слова о близости к творческой манере Маяковского отметила: «Не в этом сходство, а совсем в другом: в одиночестве» [5, с. 41]. Этой фразой подчеркивается взаимосвязанность поэтов.

Впервые имена Ахматовой и Маяковского мы видим в статье Корнея Чуковского «Две России. Ахматова и Маяковский» в 1921 году. В ней творчество Ахматовой рассматривается как часть уходящей дворянской культуры и противопоставляется творчеству Маяковского, символизирующему культуру нового революционного времени. Ахматова предстает как наследница всех дореволюционных богатств русской словесной культуры: Пушкина, Боратынского, Анненского, а Маяковский является порождением нынешней революционной эпохи [18, с. 234].

Тем не менее Чуковский подчеркивал, что когда-нибудь в будущем два этих сильных и непохожих голоса сольются в потоке новой поэзии. Впоследствии выступление К. Чуковского оказалось роковым и в творческой судьбе Анны Ахматовой. Критики видели только крайности противопоставлений двух поэтов, не пытаясь понять смысл рассуждений автора.

По свидетельству Л. К. Чуковской, саму Ахматову статья глубоко огорчила [16, с. 162]. В дальнейшем эта статья сыграла драматическую роль в жизни Ахматовой: отрицание современности ее стихов, причисление их к ушедшей дворянской культуре стало основой жесткой критики творчества Ахматовой в сороковые годы. Она была категорически не согласна с навязанным ей противопоставлением двух России и двух поэтов. Россию с ее катаклизмами и трагическими судьбами Ахматова воспринимала как родной дом. И сама она не ощущала своего противостояния Маяковскому. Однако на протяжении всей жизни Анна Ахматова отрицательно относилась к окружению Маяковского: для нее было важно подчеркнуть причастность Маяковского к искусству «Серебряного века», связать общими истоками, с миром поэзии Иннокентия Анненского, которого, как известно, она считала учителем.

Таким образом, Владимир Маяковский всю жизнь присутствовал в творческом сознании Анны Ахматовой. И стихотворение «Маяковский в 1913 году» говорит о такой тональности отношений, которую можно определить как дружеская близость.

Тема стихотворения задана уже в названии. Заглавие стихотворения сразу вызывает ассоциации с поэзией Маяковского определенного периода. В 1913 году был издан первый поэтический сборник Маяковского «Я!». Таким образом, в названии ахматовского стихотворения указан конкретный период творчества. Отметим также, что самое наличие заголовка может отсылать к творческой манере Маяковского. Дело в том, что в сборнике «Тростник», в который вошло это стихотворение, только 16 стихотворений из 25 имеют заголовки. У Маяковского же стихотворений без заголовков – считанные единицы; он, как известно, придавал заглавиям большое значение [15, с. 105].

В композиции стихотворения «Маяковский в 1913 году» очень важен его зачин, настраивающий читателя на определенный эмоциональный лад.

«Я тебя в твоей не знала славе,
Помню только бурный твой рассвет,
Но, быть может, я сегодня вправе
Вспомнить день тех отдаленных лет» [2, с. 186].

В этом четверостишии одновременно используются глаголы в прошедшем и в настоящем времени, они противопоставлены на семантическом уровне друг другу (*не знала // помню*). Слова сталкиваются, образуют переливы их смыслового и экспрессивного значения, что рождает ряд ассоциаций. Период начала творчества Маяковского воспринимается Ахматовой как один день. Добавляет экспрессии и метафора *бурный рассвет*.

Уже начало стихотворения, таким образом, показывает, что для А. Ахматовой принципиально важно стремительное становление творческого пути поэта. В восприятии Анны Андреевны Маяковский – тринадцатый апостол, «крикогубый Заратустра» с «бесстрашной душой», который стал выразителем настроений «безъязыкой» улицы.

Далее автор отмечает основные особенности поэтического творчества Владимира Маяковского: эксперименты над словом, новаторство в создании художественных форм. Описание особенностей творчества Маяковского и по стилю соответствует направленности поэзии молодого Маяковского.

Для Ахматовой Маяковский в 1913 году – это прежде всего поэт-революционер. Маяковский смог показать новые смысловые возможности для поэзии, создать новый ритм, язык и неповторимые поэтические образы. Метафора *рохлись голоса* отмечает особенность поэзии Маяковского – это обращенность к слушателю, которая всегда требовала непосредственного отклика, ответного слова, действия.

Вся поэзия Владимира Маяковского пронизана громким устным словом. В одном из журналов описано выступление Маяковского в декабре 1917 года в «Кафе поэтов»: «Кафе полно матросов, солдат-красногвардейцев, рабочих. Все стоят. С эстрады кремлевским колоколом бьет декламация Маяковского. И взрывы аплодисментов переходят в восторженный гул земляных легионов, приветствующих трибуна, – это так непохоже на прежнее и поражает достигнутой возможностью сплавить аудиторию с поэтом в грозное целое» [Цит. по: 8, с. 188].

«То, что разрушал ты, – разрушалось,
В каждом слове бился приговор» [2, с. 186].

Каждое произведение поэта вызывало определенный ответ или поступок тех, кто его слушал. Его поэзия – это диалог с миллионами, громкий на весь мир разговор с ними. И этот разговор не мог уместиться в привычных рамках и формах литературы. Эти средства безотказного воздействия поэтического слова на сознание, чувство, действия масс и составляют важную черту творческой лаборатории Маяковского. Его голос – это голос эпохи. Ахматова восторгается его голосом, его громадной фигурой. Вместе с тем подчеркивается трагизм поэта: при всей громогласности Маяковский одинок:

«Одинок и часто недоволен,
С нетерпеньем торопил судьбу» [Там же].

Ему как новатору пришлось пройти долгий путь читательского непонимания, так как Маяковский никогда не уместился в рамки традиционного искусства. Певец современности, обличитель города, революционер в поэзии, он стремительно шел к разрушению границ между жизнью и искусством, само бытие делал материалом для своего творчества.

Для Ахматовой было важно отметить, что Маяковский – поэт движущийся, он стремительно развивается. При этом ему, прирожденному полемисту, приходилось спорить и с самим собой. Бешеная энергия его стихов сочетается с лиричностью и камерностью, тем и завораживает.

Ахматова очень тонко показывает противоречие Маяковского: жажда духовной свободы и подавленность человека в бюрократическом мире с его пошлостью, цинизмом. Каждое его произведение – это утверждение прогрессивных тенденций, приговор бюрократизму. Эта великая борьба порождает в творчестве поэта двойственное чувство: трагическое одиночество и шальное, безрассудное веселье.

Очень важно в композиции ахматовского стихотворения последнее восьмистишие, так как в нем присутствуют скрытые цитаты Маяковского, утверждается родство с его поэзией, подчеркивается высокая значимость творчества Владимира Маяковского для русской поэзии.

Важная заслуга поэта – создание лирики нового типа. Это лирика личности, погружившейся в мир общественных, всенародных интересов и связей.

Местоимение *нам* играет важную роль в контексте данного стихотворения. Анне Ахматовой, уязвленной большим количеством критических оценок, искажавших ее творческий облик, важно было отметить, что она и Владимир Маяковский не могут отражать разные стороны культуры, так как их объединяет пересечение социальной атмосферы и литературных взаимодействий, традиций. Нашу точку зрения подтверждают слова Б. Эйхенбаума о том, что поэзия Ахматовой связана с историей целого поколения, прошедшего сорокалетний рубеж: от первой русской революции до Второй мировой войны [19, с. 49]. На наш взгляд, источником единения поэзии Маяковского и Ахматовой является слияние творчества поэта и его личности с магистральным путем истории. Ахматова переносила прошлое в современность, Маяковский переносил современность в прошлое. Главной своей задачей Маяковский считал изменение поэзии, создание новой поэтической личности.

Здесь же с помощью скрытой цитаты Маяковского *косой дождь* Ахматовой важно было подчеркнуть, что Маяковский – это поэт романтического мироощущения. Его эстетические принципы находят наиболее яркое художественное воплощение в максимализме требований, предъявляемых к самой жизни. Буйный спор – эта общественно-эстетическая позиция поэта, которая связана с жадным и трепетным ожиданием неслыханных перемен.

Косой дождь, упомянутый в стихотворении А. Ахматовой, отсылает к образам из двух стихотворений Маяковского: стихотворение «Утро» (1912 год) и стихотворение «Домой!» (1926 год).

В 15 лет Владимир Маяковский как сочувствующий революционно настроенным студентам попал в тюрьму, где провел 11 месяцев. Позднее, вспоминая этот период своей жизни, поэт написал стихотворение «Утро», опубликованное в 1912 году. Стихотворение отражает мир «за решеткой четкой»: кусочек улицы и краешек неба с проводами телеграфных столбов, которые поэт изобразил в виде перины.

«Угрюмый дождь *скосил глаза*.

А за

решеткой

четкой

железной мысли проводов –

перина» [11, с. 6].

В стихотворении ярко выражен мотив одиночества, бездомности, бессмысленности бытия.

Другое стихотворение – «Домой!» – написано в 1925 году. В первоначальном варианте – в рукописи и в первых публикациях – стихотворение Маяковского «Домой!» заканчивалось строфой:

«Я хочу

быть понят моей страной,

а не буду понят, –

что ж,

по родной стране

пройду стороной,

как проходит

косой дождь» [12, с. 322].

Эти строки были вызваны напряженной литературной борьбой и обстоятельствами личной жизни поэта последних лет. Ахматова очень остро ощутила могучий трагический гуманизм поэзии Маяковского. Образ *косого дождя* является своего рода аллегорией творчества Владимира Маяковского. Поэт смирял себя ради служения социальной идее. Но идеальное представление о человеческой жизни Маяковского приходит в непримиримое противоречие с уродливой действительностью. Его страдания и боль вызваны отсутствием понимания, чувством отчужденности в родной стране.

В первоначальной редакции стихотворения Анны Ахматовой «Маяковский в 1913 году» другая концовка:

«И еще не слышанное имя

Бабочкой летало над толпой,

Чтобы вдруг под взорами твоими

Превратиться в восхищенный вой» [1, с. 923].

Бабочкой летало восходит к стихотворению Маяковского «Нате» (1913 год). Образ бабочки показывает изысканность, хрупкость поэтического и духовного сознания поэта. Для Ахматовой Маяковский – это поэт прежде всего романтического мироощущения. На наш взгляд, образ бабочки возникает не случайно: он был необходим, чтобы подчеркнуть причастность Владимира Маяковского к поэзии «Серебряного века», связать общими истоками. Однако Анна Ахматова решила коренным образом поменять концовку данного стихотворения при публикации его в сборнике «Из шести книг» в мае 1940 года, так как для нее было важным описать творческий путь поэта с его существенными проявлениями и с его важнейшими признаками-качествами.

Благодаря этим цитатным переключкам показана сложность восприятия Ахматовой поэзии Маяковского. Для Ахматовой и ее окружения Маяковский – это не только романтик, но и грозный, буйный поэтический

строитель. Его романтизм состоит в утверждении и созидании нового мира. Его боевой сигнал будет храниться всей страной.

Выводы

1. Наша статья показывает, что Владимир Маяковский почитал и любил поэзию Анны Ахматовой, несмотря на утверждаемый им приоритет классовых ценностей, а Ахматова высоко ценила его за яркую индивидуальность и новаторство. Об этом говорится в воспоминаниях современников, что это подчеркивали и сами поэты.

2. Объектом изображения в анализируемом стихотворении оказывается не предметно-вещный мир Маяковского, а действительность внутренней жизни, индивидуальное состояние личности поэта. Заметим, что при повышенной метафоричности текста Ахматова очень точна в изображении художественного творчества Владимира Маяковского.

Считаем, что изучение возможных цитатных переключек и рассмотрение их в контексте поэтических миров Ахматовой и Маяковского может стать предметом для дальнейших исследований.

Список источников

1. Ахматова А. А. Собрание сочинений: в 6-ти т. / сост., подг. текста, коммент. и статья Н. В. Королевой. М.: Эллис Лак, 1998. Т. 1. Стихотворения. 1904-1941. 968 с.
2. Ахматова А. А. Сочинения: в 2-х т. / вступ. ст. М. Дудина; сост., подгот. текста и коммент. В. Черных. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Худож. лит., 1990. Т. 1. Стихотворения и поэмы. 526 с.
3. Баевский В. С. Пушкинско-пастернаковская культурная парадигма. М.: Языки славянской культуры, 2011. 736 с.
4. Брик Л. Ю. Чужие стихи // Маяковский в воспоминаниях современников: сборник. М.: Худож. лит., 1963.
5. Виленкин В. В сто первом зеркале. М.: Советский писатель, 1987. 320 с.
6. Герштейн Э. Г. Беседы с Н. А. Ольшевской-Ардовой // Воспоминания об Анне Ахматовой: сборник. М.: Советский писатель, 1991. С. 264-265.
7. Жирмунский В. М. Введение в литературоведение: курс лекций / под ред. З. И. Плавскина, В. В. Жирмунской; вступ. ст. З. И. Плавскина. Изд-е 4-е. М.: ЛЕНАНД, 2016. 464 с.
8. Катанян В. А. Маяковский. Литературная хроника. М.: Советский писатель, 1956. 500 с.
9. Катанян В. А. Маяковский: хроника жизни и деятельности. М.: Советский писатель, 1985. 472 с.
10. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. Анализ поэтического текста. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2016. 704 с.
11. Маяковский В. В. Во весь голос: стихотворения и поэмы. М.: АСТ, 2017. 480 с.
12. Маяковский В. В. Полное собрание сочинений: в 13-ти т. М.: Худож. лит., 1957. Т. 1. Стихотворения и поэмы. 464 с.
13. Письма Марины Цветаевой // Новый мир. 1969. № 4.
14. Ушаков А. М. Маяковский – вчера и сегодня (вместо предисловия) // Творчество В. В. Маяковского в начале XXI века: новые задачи и пути исследования: сборник. М.: ИМЛИ РАН, 2008. С. 7-38.
15. Холшевников В. Об одном стихотворении («Тамара и Демон») // В мире Маяковского: сб. статей: в 2-х кн. М.: Сов. писатель, 1984. Кн. 1. С. 105-117.
16. Чуковская Л. К. Записки об Анне Ахматовой: в 3-х т. М.: Книга, 1988. Т. 2. 272 с.
17. Чуковская Л. К. Записки об Анне Ахматовой: в 3-х т. М.: Согласие, 1997. Т. 1. 587 с.
18. Чуковский К. Ахматова и Маяковский // А. А. Ахматова: pro et contra / сост., вступ. ст., прим. Св. Коваленко. СПб.: РХГИ, 2001. С. 208-235.
19. Эйхенбаум Б. Об Ахматовой // А. А. Ахматова: pro et contra / сост., вступ. ст., прим. Св. Коваленко. СПб.: РХГА, 2005. С. 47-52.

Mayakovsky's Image in A. Akhmatova's Creative Consciousness: The Poem "Mayakovsky in 1913"

Nekoz Olesya Aleksandrovna

*Military Air Defence Academy of the Russian Federation
Armed Forces named after the Soviet Union Marshal A. Vasilevsky, Smolensk
olesya.nekoz703@yandex.ru*

The article for the first time provides a comprehensive analysis of A. Akhmatova's poem "Mayakovsky in 1913" with reference to biographical data. The research objective includes identifying specificity of Akhmatova's perception of Mayakovsky's personality. The conducted research allows concluding that in this poem, Akhmatova uses Mayakovsky's stylistics, highlights typical features of his poetry. The poetess emphasizes that Mayakovsky was the only XX-century poet who dared to change poetry so radically. Scientific originality of the paper lies in the fact that a literary analysis of A. Akhmatova's poem has allowed identifying two "implicit" quotations from Mayakovsky. The line "flew like a butterfly over the crowd" makes an allusion to the poem "Take that!" and the line "slanting rain" – to the poems "Morning" and "Back Home".

Key words and phrases: V. Mayakovsky; A. Akhmatova; title; literary criticism; implicit quotation; allusion; intertext; composition; context; subtext.